

- Встань, Ацилия, - приказал герцог ледяным тоном. Но я не могла пошевелиться, потому что магия все еще сковывала мое тело.

- Не испытывай мое терпение.

Нет, прямо сейчас я не могу пошевелить даже пальцем!

Я попыталась как-то сказать о своем состоянии, но смогла лишь выдохнуть.

Кажется, я дрожу, потому что боюсь Эла...

Мое тело дрожало. Наверное, это один из побочных эффектов...

Будет хуже, если я потеряю сознание.

Пока я пыталась сохранить сознание, Эл цинично вздохнул:

-Ты так испугалась, что сбежала с телепортатором?

Нет, это неисправный волшебный инструмент!

Нужно было быстро все объяснить, но я могла только хмыкнуть. К счастью, я смогла до некоторой степени контролировать свое тело, сохраняя сосредоточенность своего ума. С трудом встав, столкнулась с Элом. Я хотела открыть рот и что-нибудь сказать, но мой язык совершенно не слушался.

- Ацилия.

- ...

- Ты говорила, что не бросишь меня, сестра.

- ...

- Моя сестра - моя хозяйка. Ты приручила меня, так что не смей бросать меня.

- Ты говоришь такое, когда твоя личность уже раскрыта?!

Сестра - госпожа... Когда я думала об этом, мне казалось, что он шутит. Эл, нет, с самого начала было очевидно, что Натаниэль притворялся, что потерял память. Почему он остался со мной, прикинувшись бедным невинным молодым человеком, потерявшим память?

- В любом случае, я никогда не пыталась бросить тебя! Я даже не сбегала!

Я изо всех сил помотала головой, глядя на Натаниэля. Однако герцог был в такой ярости, что понял все иначе:

- Ха-ха, Ацилия, ты так меня ненавидишь?

- Пожалуйста, нет. Не пойми меня неправильно! - Что бы я ни сказала, меня неправильно понимают. Я разочарованно вздохнула.

- Думаю, ты снова попытаешься убежать от меня... Что же мне сделать... Может, запереть тебя?

Он сумасшедший.

Голубые глаза Натаниэля безумно сверкнули. Я едва смогла подавить дрожь. Он подошел и сел передо мной, согнув одно колено. Затем он нежно коснулся моей щеки рукой и прошептал:

- Где бы мне лучше запереть мою сестру? Что ты думаешь?

- Пожалуйста, я не хочу, чтоб ты запирал меня!..

Я была так расстроена этой ситуацией, что начала сильно бояться Натаниэля, который был сумасшедшим, а по щекам покатились слезы. Натаниэль, наблюдая, как я плачу, немного наклонил голову. Его рука на щеке была очень холодной, равно как и его взгляд на меня.

Жестокий, холодный, бессердечный...

Главный герой оригинала. Безумец, которого нельзя исправить.

Я связалась с Натаниэлем...

Похоже, моя жизнь полностью перевернулась. Рядом со мной главная героиня Эстелла... а Натаниэль даже не посмотрел на нее. Его взгляд был обращен на меня.

- Что, черт возьми, со мной происходит...

Тут мой разум вот-вот запутается. Разве Натаниэль не влюбляется с первого взгляда, когда видит Эстеллу? «Может, мне запереть тебя?» Именно это он и говорил Эстелле!

Но это ещё не значит, что я теперь его одержимость!

Конечно, ранее я хвасталась, что спокойно приняла бы одержимость главного героя, что не боялась бы, но на самом деле было страшно. Натаниэль, правда, сумасшедший...

- Во-первых, давай сначала решим одно дельце. Не убегай, оставайся здесь. Я все равно не могу успокоиться.

Натаниэль, холодно разговаривая, встал со своего места и посмотрел на работарговца, скрученного шипами. Работарговец корчился, бился как сумасшедший, интуитивно предвидя свою судьбу. Натаниэль пробормотал, с отвращением глядя на работарговца:

- Мне сложно убить тебя.

- Госпо...

Предвещая, что скоро перед моими глазами развернется ужасное зрелище, я крепко закрыла глаза. Тут же кто-то крикнул:

- Господин! Это невозможно! Вы не можете убить его сразу!

Это был очень красивый голос, мелодичный, который не подходил для такого места. Голос продолжал:

- Сначала вы должны узнать, есть ли другие убежища! Вы всегда сможете убить его потом!

...Еще убежища?

Вы хотите сказать, что, кроме этого, есть другие? Боже мой, сколько людей было схвачено работорговцами...

Они действительно плохие парни.

Я открыла глаза и огляделась. Тесс и Эстелла сидят вместе, испуганно глядя на Натаниэля, а Натаниэль... Он пристально глядел, как будто прикидывал, как лучше убить работорговца. Через некоторое время Натаниэль пробормотал, освобождая работорговца:

- Мне жаль, что я не могу отправить тебя в ад немедленно.

Тело работорговца, освобожденное от оков терновника, упало на пол. В этот момент неизвестная серебряная веревка обернулась вокруг тела работорговца. Попытка мерзавца спастись ползком не удалась.

Эта серебряная веревка магическая?

Я посмотрела на веревки, связывающие работорговцев, и услышала, как кто-то ходит вокруг. Когда я повернула к нему голову, я увидела красивого серебряноволосого мужчину.

Вау...

Я забыла, в какой ситуации нахожусь, и просто восхитилась. Сереброволосый был красивым мужчиной в немного другом смысле, чем Натаниэль. С серебристыми волосами, словно длинными нитями лунного света, загадочными пурпурными глазами, похожими на небо на рассвете. Идеальные черты и чистая кожа...

Вау, он похож на картину.

Хотя это было немного грубо, он был достаточно красивым, чтобы я широко открыла глаза.

- Ацилия, - в это время я услышала, как меня зовет холодный голос, и передернула плечами. Владельцем голоса, конечно же, был Натаниэль. Он посмотрел на меня с каким-то недовольством, затем без предупреждения обнял.

Ой!..

Внезапно мое тело приподнялось, и я испугалась. Натаниэль поднял меня так легко, словно мое тело было перышком. Он все еще смотрел на меня недовольным взглядом и спросил:

- Почему ты смотришь на него такими глазами, сестра?

На него?

Натаниэль говорит про красивого серебрявласого мужчину? Развернувшись на руках герцога, я взглянула на красавца. Он куда-то тащил работоторговца.

- Почему ты смотришь такими глазами...

Я хотела ответить “ Потому что он красивый”, но я не могла сделать это с открытым ртом. Чертово онемение.

- Тебе нечего сказать.

Нет, это потому, что я онемела...

Пожалуйста, заметь! Почему ты не видишь?! Натаниэль обнял меня и направился к тому месту, где были его люди. Эстелла и Тесс погнались за ним. Герцог посмотрел на них взглядом, полным раздражения, и спросил меня:

- Вы знакомы?

Я честно кивнула. Тогда Натаниэль небрежно оглядел Эстеллу и Тесс и сразу же потерял к ним интерес. Я была потрясена зрелищем. Натаниэль безразличен к Эстелле!

Натаниэль, про которого я читала, был с Эстеллой...

Внезапно я вспомнила комментарий, который оставила после прочтения “Мудрого черного шара” в моей предыдущей жизни. “Я немного боюсь Натаниэля, но мне он нравится, потому что он любит только святую”. Даже будучи сумасшедшим, Натаниэль был моим любимым персонажем. Одержимый человек, который сошел с ума, потому что так сильно любил святую... Лицо, тело, способности и все такое, идеальный мужчина! Правда, на страницах книги он казался очаровательным!! Изначально художественная литература - это развлечение. Пока это остается художественной литературой.

Но это на самом деле? На моих глазах...

Я была в объятиях Натаниэля и тупо смотрела на него. Ужасающее, но определенно красивое лицо.

А также главный герой-мужчина...

Это из-за возбуждения? Почему мой разум становится все более и более туманным? Нет, не думаю, что это из-за моего возбужденного состояния. Похоже, это один из побочных эффектов перенапряжения.

Если я, действительно, так потеряю рассудок...

Мы подошли к тому месту, где находились слуги Натаниэля. Убежище работоторговцев было буквально разгромлено, и только несколько работоторговцев остались в живых для допроса, остальные были мертвы. С одной стороны, освобожденные от оков люди в замешательстве оглядывались. Все были сбиты с толку, потому что неожиданно обрели свободу.

Ах, эти люди вон там!

Выделялись и люди, запертые внутри железных клеток, вроде меня. Когда они увидели меня в руках Натаниэля, были так поражены, и у них было какое-то странное выражения лица. Я никак не могла подобрать нужного слова.

- Посиди здесь, Ацилия, - сказал Натаниэль, усаживая меня на деревянный стул с подушкой. Когда его слуги быстро принесли одеяло, Натаниэль накинул его мне на плечи.

Я слегка поморгала. Отношение Натаниэля ко мне сейчас... Это мило.

- А теперь пей воду.

- Ха...

Ой, слова выходят! Я быстро выпила воды и снова открыла рот, решив воспользоваться этой возможностью, чтобы сразу разрешить недоразумение с Натаниэлем. Однако я могла говорить только слоги... Проклятое рабство. Я хочу ударить одного из этих придурков, если смогу.

- Тебе неудобно?

Я покачала головой на вопрос Натаниэля. Я только издала звук, а он, наверное, подумал, что я стону от боли. Я вздохнула и снова попила. Если подумать, я бы хотела дать Эстелле и Тесс воды и одеял... Подумав об этом и оглянувшись, я увидела двух человек, уже накрытых одеялами и с питьевой водой. Похоже, люди Натаниэля хорошо об этом позаботились. Кстати, выражения лиц людей Натаниэля были странными. Если быть точнее, испуганными, которые то и дело поглядывали в нашу сторону. Это были лица людей, увидевших призрака.

- Почему ты отвернулась?

Людам нужна срочная помощь! Если посмотреть, у Тесс повсюду раны... Но почему на Эстелле нет даже синяка? Потому, что она главная героиня?

- Отдыхай. Я быстро позабочусь об этом и вернусь, - уронил Натаниэль. Я встретилась с ним взглядом и тихо кивнула. Пожалуйста, пусть мое сердце не собьется с ритма. Не знаю, сработало это или нет, но Натаниэль спокойно улыбнулся. Не уверена, но его действия казались очень хорошими.

- ...Скоро приду.

Вскоре после этого Натаниэль повернулся спиной и направился туда, где держали работорговцев. Работорговцы наперебой исповедовались серебрявласому красавцу с лицами, которые казались какими-то пустыми. Может, на них использовали магию, заставляющую говорить правду.

Пленники в других логовах... Их могут отпустить.

С трудом подумав, я медленно моргнула. Неудивительно... Я была такой сонной.

- Ацилия? Эй, ответь...

Вероятно, это звала Тесс, но я не могла ей ответить. Вскоре в глазах потемнело, и я потеряла сознание.

\*\*\*

Рыцари маркиза Уоркенда и сам маркиз прибыли только тогда, когда убежище работорговцев было уничтожено. Работорговцы, захваченные Лоуренсом, попали под его магию и раскрывали местоположение других убежищ, а также аукционный дом работорговцев и бухгалтерские книги знати, которыми они пользовались. Подавляющее большинство преступников были казнены без суда и следствия, и лишь немногие были важны для доказательства. Это была необходимость, чтобы не дать дворянам, которые контактировали с ними, умыть руки.

- Ну, личный интерес нашего хозяина... Не могу сказать, что вообще не понимаю, - Лоуренс посмотрел на работорговца, который страдал до самого конца, умирая ужасной смертью. Этот человек осмелился причинить вред Ацилии Лавуэлл и заплатил высокую цену за попытку опозорить ее. - Наш господин не знает жалости.

Вот почему вы не должны превращать Натаниэля Кромсохилта во врага. Лоуренс посмотрел на человека, который производил плохое впечатление на него, маркиз с нечистыми руками. Это тоже был один из глупых случаев, превративших герцога во врага.

- Он слишком безрассуден...

Известно, что император не жаловал маркиза Уоркэнда. Другими словами, маркиз всеми силами пытался добиться расположения императора.

- Похоже, он пытался набрать несколько баллов, атаковав работорговцев, но опоздал.

Поняв это, Лоуренс высокомерно усмехнулся, чувствуя гордость от победы. Маркиз Уоркэнд внезапно направился к жертвам. Лоуренс широко открыл глаза и посмотрел на маркиза. Что такому человеку понадобилось среди пострадавших? Он собирается помогать?!

- Невозможно...

Он знает кого-нибудь из жертв? Лоуренс пристально следил за маркизом.

- Эстелла, дрянная девчонка.

- Ах, отец...

Маркиз Уоркэнд, остановившийся перед женщиной с платиновыми волосами, грубо дернул ее за руку.